

ОТ РЕДАКТОРА

У Екатеринбург—Свердловска, удивительно-го и самобытного города, очень богатая 285-летняя история. Оттого-то пересказать отдельные страницы этой истории — в известной степени означает представить землякам и гостям нашего города образ Екатеринбурга в широком культурно-историческом контексте, помочь понять и полюбить раскинувшуюся на берегах Исети уральскую столицу.

Так уж сложилось, что наш город — знаковое место во времени и в пространстве российского государства.

Это и перекресток, где стыкуются Азия и Европа. И *место той встречи, что изменить нельзя*, — встречи Урала и центральной России, где, во-первых, петровское обновление Отечества воплотилось в заводы и рудники, принесшие нашему краю признанную славу всероссийской кузницы. Во-вторых, это та отправная точка новейшей истории России, где явственно видишь устремленный в будущее вектор развития страны в XXI столетии. Так что Екатеринбург в этой книге — еще и «стык» тысячелетий. В-третьих, это тот населенный пункт, где живем мы с вами. И где будут жить наши дети и внуки.

Задача, стоявшая перед составителями и авторами первого и нынешнего издания книги, была достаточно сложной: Екатеринбург надо было «прочитать» как литературный текст и самое главное — дать читателю возможность взглянуть на город, как на любимую и увлекательную художественную книгу, которую — прочитав еще в детстве — не устаешь перелистывать.

Понятно, что градоведения в принципе не бывает без людей. Вот почему эта книга (свободная от жесткой оконтуренности только лишь подготовленным специалистами историческим сюжетом) так «населена» *портретами* и *адресами*, а также просто *случаями*, бережно хранящимися в городской мифологии. Здесь не только традиционные для местного краеведения де Геннин и Татищев, но и «горный начальник» генерал Глинка, и деятельные Агафуровы, и Зотовы—Расторгуевы, и другие, оставшиеся в памяти уральцев купцы, заводчики, предприниматели, администраторы.

Красной нитью издания стала сквозная идея *неслучайности*, более того, закономерности появления на берегах Исети этого столь значимого в судьбах России города, *города-форпоста*, *города-крепости*, *города-мастерового*, чья предопределен-

ность как третьей российской столицы давно общепризнанна.

Приоритет отдан фактам, что называется, из первых рук. Именно от них отталкивались ученые-краеведы, писатели, журналисты. Потому что есть пример работы классика: готовя свой исторический очерк о «золотом» веке Екатеринбурга, Д.Н. Мамин-Сибиряк, впервые обозначивший *необщее выражение* городского лица Екатеринбурга, буквально перелопатил горы научной, справочной, мемуарной литературы.

И опять же чуть ли не в каждой выписке из документа, едва ли не в каждой детали исторической мозаики, тех, кто готовил эту книгу, постоянно прослеживалась мысль о неслучайности, закономерности произошедшего здесь за последние три столетия: ведь всё и все в истории находятся в тесной взаимосвязи. Триумфальное пребывание в Екатеринбурге наследника-цесаревича Александра (будущий Александр II), и то, что имя последнего Романова носил горный институт (нынешняя академия), фатальная неизбежность прерывания династии Романовых именно здесь («только не в этот город», — примерно так это сформулировано Николаем II в его дневнике) и диаметрально противоположные в разные времена оценки случившегося летом 1918 г. расстрела — все это звенья одной цепи.

Город, вобравший в себя людей разных национальностей, разных конфессий по праву несет в себе *срединную* для России (если даже просто смотреть по карте) ментальность, а середина — это центр, это ядро. Так вот, *центральность* нашего города в российской экономике, народном хозяйстве, науке и духовной жизни страны — это вторая основополагающая идея издания.

Книга, призванная дать срез «вдоль» по хронологии и географии, специфична как краеведческое издание: в ней как бы нет финала — город открыт перспективе. И этот мотив *открытости* также не случаен.

Екатеринбург, как, впрочем, и все гиганты советского военно-промышленного комплекса, когда-то был городом *закрытым*. Со всеми, как говорится, вытекающими последствиями: с режимом секретности и — что было крайне обременительным для всех — с опущенными на подъездах к нему шлагбаумами.

Поднять эти шлагбаумы, *открыть* город миру, может быть, поможет и это юбилейное издание.